

ЖЕЛТАНИЯ

ЕДИНСТВЕННЫЙ МОТОР, КОТОРЫЙ НАС НЕ ОБМАНЫВАЕТ

Интервью с Ольгой Арефьевой

- Ты осознаешь, что космос, вселенная, бесконечны?

- Да. А! Я осознаю, что я... - бесконечное светящееся существо.

- О! Отлично! А ты осознаешь, что космос, вселенная - это то, что нас окружает, включая эти диванные подушки? Это часть космоса.

- Да.

- Ты осознаешь, что в этом космосе сейчас встретились два шара сознания?

- Да.

- Ты осознаешь, что они ничего не могут сделать, кроме как любоваться окружающим космосом - ну, например, разговаривать? Я предлагаю с такой позиции говорить.

- Я с такой позиции живу.

- Недавно в интервью одной из газет ты процитировала строчку из Библии: "будьте хитры аки змии и просты аки голубицы". Дзен, коан, парадокс, совмещение несовместимого. Как в жизни совмещать несовместимое? Как у тебя это получается?

- Ну, у всех это получается. В каких ситуациях жизни надо быть простым, а в каких хитрым.

- В одних ситуациях нужно быть простым, а в других - хитрым?

- Это, как правило, одни и те же ситуации. К вам вопрос. Приходится быть простым, и приходится быть хитрым одновременно, в издательской деятельности, например?

- Таково, что в одних ситуациях я простой, в других хитрый - действительно нет. Такой рецепт не подходит, что с одними людьми быть хорошим, с другими плохой. Как "быть одновременно"? Что такое хорошо и что такое плохо?

- Что такое "реальность", в которой мы находимся?

- Тема тонкая очень. Что такое "реальность", в которой мы находимся?

- Говорят "будьте как дети". Ну, как ты будешь "как ребенок"? Подойдешь к прилавку, схватишь пирожное, засунешь его в рот? Что будет?

- По морде.

- Да. Так долго не пробудешь "как ребенок". В чем же хитрость? В том, что наружу - мы такие, как нас ждут видеть. Мы "пассажиры", мы "абоненты", мы "жильцы" и так далее. И от нас ожидают такого-то и такого-то поведения. Если мы начнем каким-то образом вести себя не соответственно ожиданиям, то это будет стократно тебе дороже.

- Надо подходить и, несмотря на чьи-то ожидания, хватать пирожные с прилавка?

- Нет, я говорю: это будет себе дороже - мы получим по... роже.

- Ты всегда ведешь себя так, как от тебя ожидают другие?

- Вот в чем состоит хитрость-то! В том, что в других - слишком много ожидания, и слишком много же-

ландий, выгодных им. Государству выгодно одно, партии - другое, продавцу выгодно третье, милиционеру выгодно четвертое. А ты живешь в этом мире агрессивных ожиданий.

- "Агрессивных ожиданий" - хорошее слово, социально емкое.

- Да. Если ты не сделаешь то-то и то-то, то улыбка с лица ближнего немедленно сползет и немедленно на лице отразится ненависть, может быть, и в действии. Так в чем состоит хитрость? В том, что мы умеем проскальзывать в эти ожидания, и оставаться теми, кто мы есть, оставаться целыми. Тогда мы сыграем "пассажира" - оплатим проезд, а внутри мы все рано дети...

- Мы есть дети?

- Мы понимаем, что это игра. Что это происходит не в серьез, что это не есть наша единственная реальность, в которой мы электротат...

- А какие есть еще реальности?

- Реальность - у каждого своя. У каждого свой "туннель реальности". И есть некий общий туннель, который мы создаем общими усилиями. В этом общем "туннеле" есть правила общезжития - которые вовсе не блюдут наши интересы! Они блюдут интересы каких-то крупных, каких-то полуживых, полумеханических, но ведущих себя как живые существа, образований. Типа государства, которое надо кормить. Как там? - "кумир, на глиняных ногах колосс" - его надо кормить, поливать кровью, поклоняться. И мы живем в этом племени, где нас это заставляют делать. Мы можем в этот момент оказаться в тени. Мы можем не играть в эту игру. Не надо кричать "я сейчас не буду играть в эту игру!" - так ты играешь в эту же игру, но со знаком минус.

- То есть, тебе в этой игре уже заранее отведена такая роль?

- Есть роль, в которой ты любишь "нашего господина Пэжэ". И ему поклоняешься, и ему три раза "ку" произносишь. Есть позиции, в которых ты с ним воюешь. А есть позиции, в которых его нет. Для тебя. Ты занят совершенно другими делами в этот момент. И тут господин Пэжэ попадает у тебя на дороге. И тут начинаются хитрости. Ты же де-

лаешь так, чтоб господин Пэжэ тебя вообще не заметил.

- А ты - его.

- А ты - его. Да. То есть, ты не вступаешь с ним ни в контакт, ни в конфликт. Ты выполняешь какую-то социальную условность тем, что ты одет в желтые штаны или какие-то там надо, да? А внутри этих желтых штанов или красных, находится бесконечное светящееся существо, которому плевать на все. И в этом наше выживание. Вот эта хитрость и вот как-то так.

- Тогда ты, фактически, создаешь свой собственный мир. Есть мир господина Пэжэ и есть твой собственный мир. Чем ты занимаешься в своем мире?

- Я думаю тем же, чем любой человек, который уже не животное. То есть, в нас есть животное, и есть человек. И есть Бог. Три уровня. Вот я в данную секунду выделяю три уровня: в нас есть животное, в нас есть человек и в нас есть Бог. И в каждом человеке это есть. Только в каждом говорит больше животное, говорит больше человек, а в ком-то говорит уже Бог. Таких мало.

- Что говорит человек?

- Говорит... Ну, как сказать - образует мир. Не то, что говорит слова какие-то, а создает мир.

- В человеке - три уровня. Животное, человек, Бог.

- Например, да. Вообще их можно выделять как угодно подробно.

- Раз ты на -

звала три, значит, ты на это имеешь какие-то основания. Что говорит животное, вроде как понятно - агрессивность...

- Агрессивность, жадность, ревность, стремление самоутвердиться, стремление или социально захватить всех, стремление самоутвердиться на фоне самок или самца, стремление больше жрать, стремление угнетать, власть, иерархия - это все животное.

- А Бог? Уровень Бога?

- Сразу на Бога перескочили?

- Да, тогда мы лучше сможем выделить человека.

- А Бог - это бесконечность, в которой нет условностей. И мы - это тоже маленькие бесконечности. Бесконечности бывают разного размера. И маленькие бесконечности - они никем не бьются. Становятся все больше, больше и больше. Правда, до большой бесконечности всегда остается какое-то расстояние.

- Это и есть Бог. Человек - это бесконечность развивающаяся.

- Да, можно и так сказать. Это то, что говорится, когда говорим "Бог - что такое? Это развитие".

- И отсутствие как условностей, так и ограничений.

- Либо отношение к этим условностям и ограничениям как к элементам мировой мозаики. Потому что Бог - сущность играющая. Не сущность, а сверхсущность - она играющая, на все это смотрит как на игру, как на, можно сказать, искусство. Создается, выплывается некое полотно, некая мозаика. У нас есть границы и у соседнего нашего стеклышка есть границы. И

выглядит, что это - черное, а это - белое. А все вместе это картина, которая делается только, в общем-то, ради удовольствия. Играть, создавая картину.

- Ну, ему и особо деваться некуда.

- Почему? Есть куда. Не быть. А выбрал - быть.

- Это я и называю, что ему деваться некуда. Быть или не быть? - или, на его языке, бытие или небытие? - вот основной вопрос... И уровень человека, что там?

- Мне видится: как быть хорошим? иметь какой-то идеал, к нему стремиться, выглядеть в глазах других людей приличным человеком, красивым, одетым красиво, здоровым. Важно то, что скажут про тебя, важно то, как ты социально устроен. Человек - это существо с одной стороны достаточно уязвимое и ограниченное, с другой стороны живет в созидании, строительстве, изобретении, искусстве, впечатлениях, путешествиях, общении. Вот это вот человек. Выше этого - он уже понимает, что все это сон, глюк. Что ничего не надо строить, ни в чьих глазах не надо никак выглядеть, совершенно не обязательно ни с кем общаться. Потому что Бог - он рядом, и он самый интересный собеседник на свете. А для человека пока что важно - "что скажет княгиня Марья Алексевна..."

- Что с другой стороны заставляет его двигаться...

- Что заставляет его развиваться и двигаться от животного, да. Есть такая фраза, я ее часто повторяю, вроде бы как Василий Великий ее сказал, что человек - это животное...

- Василий Великий - это какой-то византийский, видимо, император?

- Вот литургия Василия Великого на великом посту. Он сказал: человек - это животное, получившее задание стать Богом.

- Блиин! Никогда не слышал Василия. Совершенно точно! Я эту штуку сформулировал так: шагающий экскаватор должен превратиться в ангела.

- В ангела! Прекрасно, да! Голубочек.

- Ты живешь и ты поешь. И много еще чего делаешь?

- Развлекаюсь. - Жаль, диктофон не записывает мои такие хлопаныя глазами - б л ы м с , б л ы м с .

- Записывает, записывает. Это громко было.

- А разве когда ты живешь и